РУЛЬ

Preis 1.50 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 20 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 30 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 50 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Во Францію, Бельгію, Голландію, Данію, Норвегію, Швецію, Англію, Италію, Швейцарію, Испанію, Америку, — 80 герм. мар.; Финляндію, Литву, Венгрію, Чехо-Словакію, Румынію, Эстонію, Латвію, Юго-Славію, Болгарію, Турцію, Польшу, Грецію — 60 герм. мар.; Австрію — 50 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военнопл. скидка въ 2 мар. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія основная плата 4 м. за строку нонпарели (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы) и 50% прибавки на дороговизну — итого 6.— мар., для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ, ищущихъ мѣстъ и для розысковъ пониженныя цѣны. При крупныхъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи ~~І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки~~ и **В. Д. Набокова.**

№ 393-й | **Четвергъ, 2 марта (17 февраля) 1922 г.** | 2-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ.

Статьи:

Большевики и адвокатура.

Трестъ для эксплоатаціи Россіи — ***проф. А. И. Каминка.***

Фельетонъ:

Пріобщеніе массъ къ искусству — ***Татьяны Варшеръ.***

Въ голодающей Россіи — ***Ан.***

Корреспонденціи:

Письмо изъ Одессы.

Событія дня.

Англія и Египетъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 1. 3.

Ллойдъ Джорджъ заявилъ вчера вечеромъ въ палатѣ общинъ, что протекторатъ надъ Египтомъ отмѣненъ.

При этомъ онъ прочелъ заявленіе, которое сегодня будетъ предано султану. Въ заявленіи говорится, что англійское правительство признаетъ Египетъ независимымъ государствомъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Протекторатъ Великобританіи надъ Египтомъ прекратился. Государство это отнынѣ становится суверенным и независимымъ.

2. Долженъ быть принятъ законъ объ отмѣнѣ объявленнаго въ странѣ 2 ноября 1914 года осаднаго положенія.

3. Британское правительство оставляетъ за собой право впредь до заключенія окончательнаго соглашенія разрѣшать по собственному усмотрѣнію слѣдующіе вопросы:

а) Обезпеченіе сообщеній между Британской имперіей и Египтомъ.

б) Оборона Египта отъ всякаго прямого и косвеннаго нападенія извнѣ.

в) Охрана національныхъ меньшинствъ и иностранцевъ.

в) Вопросъ о Суданѣ.

По поводу послѣдняго пункта Ллойдъ Джорджъ добавилъ, что положеніе въ этой колоніи существенно отличается отъ положенія въ Египтѣ и что англійское правительство не можетъ предоставить Судану самостоятельности, не подвергая опасности помѣщенный въ ней англійскій капиталъ.

*

Среди документовъ, представленныхъ Ллойдъ Джорджемъ палатѣ общинъ, имѣется телеграмма къ правительствамъ британскихъ колоній, въ которой говорится:

«При передачѣ этого заявленія иностраннымъ державамъ мы предполагаемъ сообщить имъ, что отмѣна претектората не вызоветъ никакихъ перемѣнъ въ отношеніяхъ другихъ государствъ къ Египту. Мы не позволимъ ни одной державѣ подвергнуть критикѣ особыя отношенія Великобританіи къ Египту и всякую попытку такой критики будемъ разсматривать какъ непріязненный актъ.

Трестъ возстановленія восточной Европы.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ.

«Temps» ставитъ въ передовой статьѣ вопросъ вѣрно ли, что Польша, по настоянію англійскихъ делегатовъ не допущена къ участію въ трестѣ по возстановленію Восточной Европы, несмотря на то, что Франція высказалась за допущеніе Польши. Газета считаетъ также желательнымъ выяснить, вѣрно ли, что англійскіе финансисты желаютъ полностью или частично гарантировать суммы, причитающіяся съ Италіи и Германіи. Если это вѣрно, то возникаетъ дальнѣйшій вопросъ, какимъ образомъ можетъ быть соблюдено въ трестѣ международное равновѣсіе. Газета полагаетъ, что трестъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ пользоваться какими-либо монополіями. Такимъ образомъ ничего не мѣшаетъ образованію второго треста, но все же было бы лучше, чтобы равновѣсіе не нарушалось.

Прямое сообщеніе между Прагой, Варшавой, Ригой и Ревелемъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Прага, 28. 2.

На этихъ дняхъ было заключено соглашеніе между правительствами Чехословакіи, Польши, Латвіи и Эстоніи объ организаціи прямого желѣзнодорожнаго сообщенія между Прагой, Варшавой, Ригой и Ревелемъ. Новая открываемая для прямого сообщенія линія на 100 килом. короче пути черезъ Германію.

Трестъ для эксплуатаціи Россіи.

III.

Разсматривая въ предидущихъ статьяхъ вопросъ объ образованіи треста для хозяйственнаго возстановленія Россіи, мы пришли къ отрицательному результату, совершенно не касаясь вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ трестъ этотъ опасенъ съ точки зрѣнія возможнаго порабощенія съ его помощью Россіи. Именно это убѣжденіе въ несоотвѣтствіи формы существу задачъ создаетъ въ этомъ вопросѣ для Россіи наиболѣе сильную позицію въ борьбѣ съ идеей образованія такого треста. Наоборотъ, указаніе на то, что образованіе единаго треста повлечетъ за собой порабощеніе Россіи, само по себѣ отнюдь не является для Запада аргументомъ противъ его образованія. Искатели большихъ барышей во что бы то ни стало будутъ заранѣе потирать себѣ руки отъ удовольствія, такъ какъ системой порабощенія можно въ первое время извлечь особенно значительныя выгоды, а что будетъ дальше — это вѣдь рыцарей легкой наживы никогда не интересуетъ. Что же касается болѣе добросовѣстныхъ дѣловыхъ элементовъ, то они усмотрятъ въ большей зависимости Россіи отъ единаго треста извѣстную гарантію противъ вѣроломства или безсилія совѣтской власти, полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что отъ злоупотребленій своею властью удержитъ трестъ его собственное благоразуміе. Но гг. совѣтскіе представители полагаютъ, что они могутъ помѣшать образованіи треста лишь однимъ путемъ, они должны громко и твердо заявить, что они не допустятъ въ интересахъ спасенія Россіи отъ иностраннаго засилья, образованія единаго треста. Угроза отказаться отъ дѣловыхъ сношеній съ Западомъ, вотъ что должно спасти Россію отъ попытки обратить ее въ европейскую колонію. Угроза хорошая вещь, когда она можетъ быть осуществлена.

Можетъ ли совѣтская власть привести въ исполненіе свою угрозу? Совершенно очевидно, что умирающая отъ голода Россія въ большей степени нуждается въ помощи міра, нежели этотъ послѣдній заинтересованъ въ томъ, чтобы эту помощь оказать. Между тѣмъ несомнѣнно, что Россіи голодъ въ будущемъ году угрожаетъ не въ меньшемъ, а мы склонны думать даже въ большемъ размѣрѣ, нежели въ этомъ году. Чѣмъ же могутъ гг. большевики угрожать Европѣ? Не дать эксплоатировать естественныя богатства страны? Но развѣ и для слѣпыхъ не очевидно, что если эта эксплоатація и возможна при большевистскомъ режимѣ, что мы рѣшительно отрицаемъ, то во всякомъ случаѣ это задача чрезвычайно трудная, на которую можно идти съ большими предосторожностями съ неизбѣжнымъ при этомъ большимъ рискомъ. Угрожать Западу тѣмъ, что этой возможности эксплоатировать богатства страны онъ будетъ лишенъ, если не откажется отъ тѣхъ формъ дѣятельности, которыя онъ для этого признаетъ наиболѣе подходящими — эта угроза довольна сомнительна. Гг. большевики повидимому и сами это отлично понимаютъ. Они выдвигаютъ поэтому другую, съ человѣческой точки зрѣнія страшную угрозу: отказаться отъ соглашенія, хотя бы цѣной гибели еще многихъ милліоновъ людей. И такъ какъ мы знаемъ, какъ равнодушно власти переносили гибель милліоновъ людей, разореніе богатѣйшихъ мѣстъ Россіи, уничтоженіе источниковъ прокормленія милліоновъ населенія, то можно повѣрить тому, что гг. большевики готовы привести въ исполненіе и эту угрозу, тѣмъ болѣе, что это не помѣшаетъ гг. комиссарамъ отлично питаться и хорошо жить. Но можно ли расчитывать на

Берлинъ, 1 марта.

Большевики и адвокатура. Съ нѣкотораго времени въ Совѣтской Россіи пущенъ въ оборотъ новый жупелъ — революціонная законность. Вынужденные отказаться отъ коммунистическихъ лозунговъ и попытаться вернуться къ капиталистическому строю, который зиждется на правопорядкѣ, большевики естественно пришли къ необходимости признать необходимость законности. Но такъ какъ это начало органически чуждо имъ и несовмѣстимо съ режимомъ насилія, то они и придумали законность особаго рода — революціонную. Но вѣдь сущность въ томъ и состоитъ, что законность начало самодовлѣющее, что она не зависитъ отъ политическаго режима и ея обезпеченіемъ и служитъ полная независимость судебныхъ органовъ. Такой законности большевики очевидно допустить не могутъ и придумали революціонную законность, которая заставляетъ вспомнить замѣчаніе гоголевскаго Осипа, относительно Хлестакова: да, енералъ, только съ другой стороны. Какъ же конкретно осуществляется революціонная законность? На дняхъ въ Москвѣ состоялось засѣданіе юридическаго общества, посвященное вопросу объ организаціи адвокатуры. Вся исторія адвокатуры свидѣтельствуетъ, что ея положеніе въ странѣ служитъ точнымъ показателемъ законности. Когда въ Россіи проводилась судебная реформа, то наибольшее сопротивленіе встрѣчалъ вопросъ объ организаціи самостоятельной адвокатуры. Самая реформа затягивалась, потому что она не могла быть осуществлена безъ правильной постановки института адвокатуры. Для царскаго режима адвокатура была все время бѣльмомъ на глазу и ей непрестанно приходилось вести упорную борьбу за существованіе. Когда большевики упразднили адвокатское сословіе, они, строго говоря, осуществили давнишнюю затаенную мечту самодержавнаго режима.

Новый курсъ, требующій возстановленія правового строя, предполагаетъ и наличность адвокатуры. Но такъ какъ имѣется въ виду возстановить законность въ качествѣ революціонной, то и положеніе адвокатуры не можетъ быть допущено въ качествѣ самостоятельнаго института. Въ упомянутомъ засѣданіи юридическаго общества выступали «старые знакомые», знакомые именно по отстаиванію правъ сословія при самодержавномъ режимѣ, съ тенденціозностью суда во времена Щегловитова и снова имъ приходится повторять избитыя истины о томъ, «что вмѣшательства государства въ бытіе адвокатуры не должно бы быть, что лишеніемъ адвокатуры самостоятельности самоуправленія и установленіемъ зависимости подорвется къ ней общественное довѣріе.

Докладъ П. Н. Малянтовича болѣе точно намѣтилъ тѣ измѣненія въ проектѣ, которые желательны для обезпеченія адвокатурѣ нормальнаго существованія. Это — самостоятельное право пріема и отказа въ члены коллегіи и право дисциплинарнаго производства съ оставленіемъ, конечно, организаціи адвокатуры, какъ подзаконной, подъ надзоромъ и подъ контролемъ государственныхъ органовъ. Необходимость такой именно постановки докладчикъ выводилъ изъ неудачнаго опыта прежнихъ лѣтъ.

Наконецъ Н. Д. Соколовъ болѣе рельефно очерчиваетъ затронутые прежними ораторами доводы въ пользу предоставленія адвокатурѣ полнаго самоуправленія съ точки зрѣнія аполитичности будущей ея организаціи.

До сихъ поръ всѣ эти утвержденія представляли азбуку правильнаго судебнаго устройства и самый плохой студентъ-юристъ зналъ ихъ наизусть. Не сомнѣвались въ нихъ и всѣ большевистскія знаменитости вродѣ профессоровъ Рейснера, Гредескула, Гойхбарга и tutti quanti. Но въ юридическомъ обществѣ вспыхнули «страстныя пренія», появились какія то новыя свѣтила — какіе то Яхонтовы и Черлюнчакевичи, которые, по увѣренію большевистскихъ рептилій, и разбили блестяще всѣ приведенныя утвержденія Впрочемъ, они не касались этихъ истинъ по существу, они лишь находили, что адвокатура еще должна заслужить, что она должна доказать, что у нея есть общій языкъ съ большевиками, что она способна на совмѣстную работу, что пока политическая борьба не закончена, а до тѣхъ поръ законность можетъ быть только особая — революціонная. Интереснѣе всего тотъ доводъ, что вѣдь и при царскомъ режимѣ адвокатура не имѣла полной самостоятельности. Это совершенно вѣрно и несомнѣнно, что большевикамъ нельзя отказать въ послѣдовательности: съ ихъ стороны было бы безуміемъ допустить самостоятельную независимую адвокатуру.

Резюмируя пренія, г. Полянскій, тоже старый радѣтель судебныхъ уставовъ, пытался съ своей стороны убѣдить большевиковъ, что «вопросъ о легальной оппозиціи въ судѣ не можетъ быть исключаемъ», что «такая оппозиція можетъ быть пріемлема властью». Но само собой разумѣется, что всѣ эти сладкія пѣсни трезвыхъ большевиковъ не убаюкаютъ и если г. Полянскій назвалъ «этотъ день большимъ днемъ въ жизни юридическаго общества», то онъ правъ постольку, поскольку этотъ день снова доказалъ, что объ эволюціи большевизма рѣчи быть не можетъ: онъ можетъ существовать только насиліемъ и произволомъ.